

УДК 316.346:314

ББК 60.546

С 59

З.Х. Соколова,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-918-425-01-66, e-mail: haidarovna-bti@mail.ru

Позитивные и негативные факторы миграции: социальная противоречивость

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются социальные противоречия позитивных и негативных факторов миграции. Анализируется трудовая миграция в России и странах Европы.

Ключевые слова: миграция, позитивные и негативные факторы, трудовая миграция.

Z.H. Sokolova,

Applicant for Candidate's degree of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, Maikop, tel.: 8-918-425-01-66, e-mail: haidarovna-bti@mail.ru

Positive and negative factors of migration: social contradictions

Abstract. The article discusses the social contradictions of positive and negative factors of migration. Labor migration in Russia and European countries is analyzed.

Keywords: migration, positive and negative factors, labor migration.

Сопоставление позитивных и негативных факторов миграции показывает социальную противоречивость данного явления. Именно поэтому однозначно определенное отношение к миграционным процессам невозможно. Так, например, демографы, соглашаясь с тем, что привлечение мигрантов решает проблему увеличения численности населения, высказывают сомнение, что миграция способна решить проблемы снижения рождаемости. Уже через поколение семьи мигрантов перенимают модели детности коренного населения, т.е. становятся малодетными [1]. Действие миграции как экономического регулятора противоречно — мигранты предпочитают точки роста, идея подъема слаборазвитых территорий не работает. В отличие от экономических либералов, многие авторы подчеркивают неэквивалентность экономических обменов между регионами, закрепляемую реальными политическими барьерами для миграции рабочей силы, что обу-

славливает неравномерность миграционных потоков. Отмеченные А. Хиршманом, Г. Мюрдалем, Я. Тинбергеном противоречия неоклассической теории и современной экономической реальности, заставляют утверждать неприменимость теории сравнительных преимуществ по отношению к странам третьего мира, акцентировать моменты ущербного, периферийного, зависимого развития [2]. Самир Амин, глава Африканского института экономического развития и планирования, связывает масштабные миграции с товарным обменом и капиталистическим накоплением как базовыми принципами капиталистического развития, но при этом подчеркивает вынужденный характер основных потоков миграций, вызванных различными темпами накопления капитала в «центре» капиталистического развития и на его «периферии». В свою очередь, накопление за счет миграции основных человеческих ресурсов в центре блокирует экономическое

развитие периферии [3]. Таким образом, эффективность регулятивных механизмов миграции оценивается противоречиво, но при этом миграция может содействовать взаимному развитию, обеспечить в той или иной форме улучшение экономических и социальных условий для обеих сторон. Политико-экономическую суть противоречия выразил И. Валлерстайн. Миграции в рамках мир-экономической системы неизбежны и необходимы, но снятие миграционных барьеров «подорвало бы всю мировую систему неодинаковой оплаты рабочей силы, имеющую важнейшее значение для максимизации прибыли на глобальном уровне». Этот момент порождает двуликие оценки и действия политиков, которые объявляют запрет на свободный выезд из Советского Союза нарушением прав человека, но при этом в ответ на разрешение свободной эмиграции из посткоммунистических стран немедленно воздвигают барьеры для их въезда [3].

Как бы ни относились политики и граждане к проблеме миграции, этот процесс неизбежен в современном мире. Миграция — это процесс, максимально соответствующий логике экономической глобализации и один из факторов ее формирования. Уточним следующее: утверждая, что миграция выступает системным свойством глобализации, мы далеки от мысли связывать миграцию только с процессами глобализации. Главное достижение исторической науки в исследовании миграций — доказательство на фактическом материале высокой степени подвижности населения на протяжении всей человеческой истории, благодаря которому складывался облик современного мира. В различные периоды и в разных уголках Земли движения людей происходили с различной интенсивностью, на различные расстояния. Согласно синергетической методологии, социальные системы представляют собой открытые системы, и как всякие открытые системы они нуждаются в обмене ресурсами для дальнейшего развития. Одним из потоков, который обеспечивает такой обмен, выступает миграция

населения. Но для экономической глобализации, предполагающей, стирание национальных границ для передвижения капиталов и людей, миграции выступают необходимым процессом, обеспечивающим новое качество мировой экономической системы. Ю. Шишков указывает на качественную трансформацию экономической системы в процессе глобализации, на превращение ее «из рыхлой совокупности более или менее взаимосвязанных стран» «в целостную экономическую систему, где национальные (страновые) социумы оказываются составными элементами единого всемирного экономического организма, спаянными уже не просто международным разделением труда, но и гигантскими по своим масштабам, порой всемирными производственно-бытовыми структурами, глобальной финансовой системой и планетарной информационной сетью» [4]. Целостность обеспечивается потоками ресурсов, произведенных продуктов, людьми, информацией. Потоки обменов выступают формой связи и укрепления единства системы. Таким же ресурсом, как товары, сырье, капиталы, участвующим в глобальном воспроизводстве, выступает труд. Для экономической глобализации миграция населения — это, прежде всего, передвижение трудовых ресурсов и информации.

Транснациональные корпорации привлекают труд по трем основным каналам:

1) строительство предприятий по всему миру в тех местах, где располагается наиболее привлекательный для них труд, в зависимости от навыков, издержек или социальных условий;

2) фирмы привлекают необходимых для них высококвалифицированных работников по всему миру, предлагая привлекательную для работников оплату или условия труда;

3) люди самостоятельно, по собственной инициативе выходят на любой рынок из любой точки мира [5].

Если первый способ связан с перемещением капитала, то второй и третий представляет собой перемещение рабочей силы, обеспечиваемое

миграцией населения. Развитие глобализации ведет к усилению всех ресурсных потоков, в том числе и рабочей силы, что проявляется в усилении миграции, увеличении ее объемов и расширении географии миграционных потоков. Так, в последнее десятилетие XX века численность мигрантов в мире увеличилась на 13,5 % (см. табл.1) [6]. А если считать с 1970 по 2000 г., то этот показатель не только

удвоился, но и темпы миграционного прироста стали опережать темпы роста населения: с 1980-х гг. прирост населения ежегодно составлял около 1,7 %, в год, а миграционный прирост — 2,6 %. Даже если вычесть 27 млн. человек, которые после распада Советского Союза как лица, родившиеся за пределами страны проживания, стали считаться международными мигрантами, темпы роста миграции значительные.

Таблица 1

Численность мигрантов в основных регионах мира

	1990 г.	2000 г.	Разница	
	Численность (в тыс. чел.)	Численность (в тыс. чел.)	в тыс. чел.	в %
В целом мир	143956	174781	20825	13,5
Африка	16221	16277	56	0,3
Азия	49956	49781	-175	-0,4
Европа	48437	56100	7663	15,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	6994	5944	-1051	-15
Северная Америка	27597	40844	13248	48
Австралия и Океания	4751	5835	1084	22,8

Глобализационные процессы изменяют не только численность, но и характер миграции. В истории встречаются периоды, когда в миграционные процессы вовлекались огромные массы людей. Можно выделить два типа миграций в прошлом. Первый тип оставил наиболее яркий след в истории. Это вынужденно-принудительные миграции. Они, как правило, были связаны с завоевательными походами и происходили с высокой степенью интенсивности. Одними из периодов наибольшей интенсивности миграций является время между II и VII веками. Процессы массовых переселений того времени историки называют Великим переселением народов. Готы мигрировали с территории Центральной современной Швеции по течению Вислы до побережья Черного моря и современного Нижнего Дуная. Остготы заняли обширные области в Северном Причерноморье, вестготы переселились на Балканы, различные германские племена вторглись на территорию Римской империи, кочевники из Центральной Азии (гунны) вторглись в Европу, разгромив остготов и оттеснив вестго-

тов на запад, вандалы и свевы мигрировали в Галлию, а затем в Испанию и Северную Африку. В движение пришли племена алеманов, франков, саксов, англов, ютов, лангобардов. Позднее славянские племена расширили ареал своего обитания от Балтики до низовьев Дуная и Византии, от Карпат до Нижнего Поволжья. Общая численность некоторых народов, вовлеченных в процессы переселения, достигала 200-400 тыс. человек. Многочисленными миграциями сопровождалась арабские завоевания VII— XI вв., норманнские походы конца VIII—XI вв., и т.д. Даже в более спокойные периоды население активно перемещалось. Причины массовых миграций того времени были ландшафтно-географические, климатические изменения (затопление побережья Северного моря, продолжительная засуха в Великой Степи), перенаселенность степи, недостаток ресурсов в экстенсивной экономике кочевников, привлекательность богатств Римской империи и т.д.

Второй тип миграций нельзя отнести к вынужденно-принудительным, поскольку они связываются с эконо-

мическим развитием значительного региона, и даже если не имеют прямого экономического мотива, тем не менее, представляют собой условия функционирования этого региона как экономического целого. Например, Ф. Бродель описал Средиземноморье XVI в. как некий целостный и самостоятельный мир, разделенный в политическом, социальном, культурном плане, но существующий как единое целое, как «мир-театр», «мир-экономика», приводимое в движение «жизнью обменов». Ф. Бродель использует специфический термин для обозначения этого единства — «мир-экономика», понимая под ним «экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самостоятельным, таким, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство» [7].

Такие мир-экономики, по мнению Броделя, существовали всегда: Финикийский, Греческий мир, Римская империя и т.д. Структуру мир-экономики задают экономические обмены, наполняют различные и многочисленные связи и передвижения, которые в отличие от завоевательных походов менее заметны для ретроспективного наблюдателя. Исследования французской школы Анналов показали, что дороги Европы XI-XIII вв., первой европейской мир-экономики, были полны путешествующих людей, от купцов и странствующих рыцарей до паломников в Святые земли, хотя население Средневековья принято считать чрезмерно привязанным к дому [8].

Мир-экономика пренебрегает государственными границами, поэтому существование человечества в рамках мир-экономик можно считать предсторией глобализации, а глобализацию представлять как объединение или поглощение экономических миров. Хотя можно выстроить историю глобализации как последовательное развитие, «длительный исторический процесс сращивания народных хозяйств стран Запада в единый воспроизводственный комплекс с вовлечением в него национальных хозяйств государств периферии и образованием планетарного

воспроизводственного комплекса» [9]. В любом случае обнаруживается системообразующее свойство и механизм строительства глобальной экономической системы — перемещения населения, обусловленные ее функционированием как целостной экономической системы, но при этом мотивы передвижения населения выходят за рамки исключительно экономических (при этом отличаясь от доэкономических мотивов, когда людей в путь гнали голод, нужда, преследования).

Соглашаясь с общей характеристикой экономической глобализации, различные авторы спорят о ее последствиях. Так, Ю.В. Шишков подчеркивает складывание перспективной ситуации для развивающихся стран, так называемого отсталого Юга, поскольку в новых условиях размываются регулирующие функции национальных государств и даже самые могущественные из них уже не в силах защищать национальную экономику даже от нежелательных внешнеэкономических воздействий. А.И. Неклесса пишет о становлении новых социально-экономических коалиций и союзов, разделяющих мир и глобальную экономику, в результате чего происходит формирование «макрорегиональных геоэкономических пространств на фоне социально-экономического расслоения мира» [10]. Статистические данные, по мнению ученого, свидетельствуют об углублении разрыва «золотого» и нищего миллиардов планеты. Если в 60-х годах соотношение составляло 13:1 в 1960 г. до 60:1 в настоящее время, несмотря на то, что совокупный объем потребления за это период вырос приблизительно в 6 раз. При этом доля мирового дохода, находящаяся в распоряжении беднейшего миллиарда (точнее 1,3 млрд) составляет лишь около 1,5 %. Он называет этот миллиард «четвертым», зазеркальным миром, населенным голодным миллиардом. Ю.В. Шишков, не возражая против подобного структурирования в принципе, подчеркивает, что верхний квинтиль мирового сообщества в условиях современной экономической мировой

структуры создает 86 % мирового валового продукта, дает 82 % мирового экспорта и 68 % прямых зарубежных инвестиций, в то время как доля нижнего квинтиля не превышает 1 % по каждому из этих показателей [11]. Новые реалии глобальной экономики создают и поддерживают различное отношение к миграции. С одной стороны, в условиях глобальной экономики миграции проявляют себя как системообразующий процесс. Глобальная экономика не может существовать без организации потоков капитала, товаров, услуг, рабочей силы, поэтому объемы международной миграции неизбежно должны возрасти, что мы и наблюдаем в настоящее время. В то же время существование «четвертого» мира, нищего миллиарда порождает страхи жителей богатых регионов и стремление защититься от возможных претендентов на их экономические ресурсы и созданные ими продукты. Таким образом, в ответ на увеличение миграции усиливаются контрмиграционные тенденции: барьеры, выдвигаемые иммиграционным законодательством, и антимиграционные настроения населения принимающих стран.

Данные противоречия не единственные. Очевидно, что глобализация представляет собой амбивалентный процесс, сочетающий потери и обретения, разрешающий противоречия социально-экономического развития и создающий новые. Так, миграция, разрешая экономические противоречия мировой экономики как глобальной системы, выступает системным условием ее функционирования. Но поток перемещения рабочей силы отличается от потока перемещения капитала. В отличие от капитала, выступающего универсальным ресурсом, носители рабочей силы — это уникальные по своим социально-культурным качествам люди. Рабочая сила, подчеркивает

С. Кастлес, стала многонациональной на глобальном уровне, так как международные корпорации «рассеивают» своих рабочих по всему миру, но рабочая сила из-за миграции стала многонациональной и в пределах отдельной страны [12]. Многонациональность рабочей силы изменяет социальный и этнокультурный облик принимающих государств, существенно расширяет их этническую и культурную мозаику и, вместе с тем, обостряет этнокультурные противоречия между различными группами населения. «В любом случае, каждое общество, в которое направляется значительный поток мигрантов, — пишет известный конфликтолог А.В. Дмитриев, — испытывает определенное напряжение» [13].

Вывод, который можно сделать относительно оценки роли миграции в современном мире, следующий: миграция — это процесс, не только максимально соответствующий логике экономической глобализации, но и процесс, который можно рассматривать как системообразующий и трансформационный экономический процесс, хотя однозначного ответа, способствуют миграции экономическому росту или становятся механизмом выкачивания человеческих ресурсов, ни одна из социальных или экономических концепций дать не в состоянии. Независимо от того, позитивна или негативна роль миграций, миграции представляют собой неустрашимую реальность современной жизни общества. Поэтому вести дискуссии о прекращении или сокращении потоков миграции бессмысленно. Из объективности и неустрашимости миграций вытекает реальность существования конфликтного мультиэтнического и мультикультурного общества и проблема интеграции иноэтнического инокультурного компонента в социальную и культурную среду принимающих обществ.

Примечания:

1. Россия легализует 15 миллионов мигрантов? Госдума упрощает Закон об учете прибывающих в страну иностранных граждан // Комсомольская правда. 2006. 18 марта. URL: <http://www.kp.ru/daily/23675/50977/>

2. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Норма, 2008. С. 182-183.

3. Валлерстайн И. Иммигранты. URL: [http:// antropotok.archipelag.ru/text/a035.htm](http://antropotok.archipelag.ru/text/a035.htm).
4. Шишков Ю. Глобализация — враг или союзник развивающихся стран? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. №4. С. 4.
5. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. С. 105-106.
6. Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2004. С. 256.
7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. М., 2007. С. 2.
8. Ле Гофф Ж. С небес на землю (перемены в системе ценностных ориентаций на христианском Западе XII-XII вв.) // *Одиссей. Человек в истории*. 1991. С. 25-47; Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992; Февр Л. Бой за историю. М., 1991.
9. Загашвили В.С. На пороге нового этапа экономической глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. №3. С. 15.
10. Неклесса А.И. Pax Economicana // *Философия хозяйства*. 1999. №1. С. 106-107.
11. Шишков Ю. Указ. соч. С. 5-6.
12. Castles S. Migrant Workers and the Transformation of Western Societies. Center for International Studies, Cornell University, 1989. P. 106.
13. Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // *Социологические исследования*. 2004. №10. С. 4.

References:

1. Does Russia legalize 15 million of migrants? The State Duma simplifies the Law on the accounting of foreign citizens arriving in the country // *Komsomolskaya Pravda*. 2006. March 18. URL: [http:// www.kp.ru/daili/23675/50977/](http://www.kp.ru/daili/23675/50977/)
2. Nureev R.M. Economy of development: models of market economy formation. M.: Norma, 2008. P. 182-183.
3. Vallerstayn I. The immigrants. URL: [http:// antropotok.archipelag.ru/text/a035.htm](http://antropotok.archipelag.ru/text/a035.htm).
4. Shishkov Yu. Globalization: is it the enemy or the ally of developing countries? // *World economy and international relations*. 2003. No. 4. P. 4.
5. Castells M. The information age. Economy, society and culture. M., 2000. P. 105-106.
6. Yudina T.N. Migration sociology. M., 2004. P. 256.
7. Brodel F. Material civilization, economy and capitalism, the XV-XVIII centuries. M., 2007. P. 2.
8. Le Goff J. From heavens to the earth (changes in the system of value orientations in the Christian West of the XII-XII centuries) // *Odysseus. A person in history*. 1991. P. 25-47; Le Goff J. Civilization of the medieval West. M., 1992; Febvre L. Fights for history. M., 1991.
9. Zagashvili V.S. On the threshold of a new stage of economic globalization // *World economy and international relations*. 2009. No. 3. P. 15.
10. Neklessa A.I. Pax Economiana // *Philosophy of economy*. 1999. No. 1. P. 106-107.
11. Shishkov Yu. The mentioned work. P. 5-6.
12. Castles S. Migrant Workers and the Transformation of Western Societies. Center for International Studies, Cornell University, 1989. P. 106.
13. Dmitriyev A.V. The conflict potential of migration: a global aspect // *Sociological researches*. 2004. No. 10. P. 4.